

ИЗ ПОКОЛЕНИЯ БОЙЦОВ

Заметки о творчестве Юлии Друниной

НА петлицах простенькой, еще без погов гимнастерки никаких знаков отличия, и кажется, вот-вот упадет с головы фасонисто посаженная пилотка, а с улыбающихся девичьих губ сорвется короткая фраза, какие полагалось говорить в строю: «К выполнению задания готова!»

Это Юлия Друнина. Такой фотографией открывается двухтомник ее избранных произведений, выпущенный недавно издательством «Художественная литература». Снимок фронтовой поры, мне кажется, здесь очень уместен: ведь почти все творчество Юлии Владимировны Друниной пронизано войной, на которую она ринулась добровольно, прямо со школьной скамьи.

Я ушла из детства
В грязную теплушку,
В эшелон пехоты,
В санитарный взвод.

Двухтомник — это уже какой-то итог, определенная вершина. Поэтесса сама решала, что включить в такое ответственное издание. И выбор ее строг. В обоих томах я, как читатель, не нашел ничего проходного, торопливого, все тут выверено самой жизнью, не один раз взвешено. Творчество Юлии Друниной, особенно фронтовая ее лирика, вообще отличается глубиной содержания, правдивостью, неповторимостью и той четкостью и простотой, за которыми стоит кропотливая честная работа. Ее стихи узнаешь сразу, с первых же строк, их не перепутаешь со стихами других поэтов, пишущих на эту же тему. У Юлии Друниной свой голос, своя манера. Стихотворения ее, как правило, коротки, сжаты до предела. Прочитаешь ее строфу, и книгу на какое-то время невольно прикроешь, чтобы поразмыслить, как бы оглядеться вокруг, а потом еще раз перечитать уже медленнее, вдумчивее...

Я только раз видала
рукопашный.
Раз — наяву и сотни раз
во сне.
Кто говорит, что на войне
не страшно,
Тот ничего не знает
о войне.

Поэтический талант Юлии Друниной заметно проступает уже в самых ранних ее стихах. Как метко, емко и точно подмечает она детали фронтового быта! Одив-два штриха, контур пейзажа, и вот уже встают перед тобой разбитые полевые дороги, тягачи с орудиями, брустверы окопов, дымы пожарниц и, конечно, сам солдат, воин, который не только ходил в атаке, лежал за пулеметом, перевязывал раны, тащил из вражеского тыла «языка», но и любил, страдал, был в любой обстановке личностью, человеком был...

Качается рожь несжатая.
Шагают бойцы по ней.
Шагаем и мы — девчата,
Похожие на парней...

Эти строчки написаны в сорок втором. Юлия Друнина о себе их написала. Это она шагала через несжатую рожь с санитарной сумкой через

плечо. Не так уж много была на фронте, но и то вдоволь успел ощутить и повидать солдатские тяготы. А каково приходилось девушкам? Юлия Друнина была ранена, лежала в госпитале и после лечения могла бы остаться дома, в Москве, снять солдатскую гимнастерку. А она, еще не окрепнув как следует, снова попросилась на фронт, на передовую, к друзьям своим и товарищам. Вот откуда у нее такое подробное знание окопной боевой жизни: сама все прошла, сама все видела и перевидала...

Сухарями в землянке
Хрустели голодные мыши,
Прибежавшие к нам
Из сожженных дотла
деревень...

Спустя тридцать лет после победы Юлия Друнина написала в предисловии к очередному стихотворному сборнику: «От войны мне никуда не уйти. Да и нужно ли уходить? Жесткой окопной мерой меряю я и сегодняшние свои (и не только свои) поступки, свою (и не только свою) сегодняшнюю способность к драке за правое дело...»

Слово «драка» не очень вроде бы уместно в устах женщины. Но ведь Юлия Друнина фронтовичка, да и на самом деле иной раз приходится буквально чуть ли не с кулаками лезть в драку, воевать с пошлостью, с хамством, с делячеством.

Стихов, которые выверены «жесткой окопной мерой», у Юлии Друниной немало. Острый ее глаз мгновенно схватывает главную суть Человека, пробивает и ту, подчас толстую личину, за которую иные умеют прятаться.

В последний миг,
у смерти на краю
(В постели, в самолете
иль в бою),
Когда вот-вот порвется
жизни нить,
Мы человеческую честь
свою
Особенно
обязаны хранить...

У Юлии Друниной нет стихов просто развлекательных, как бы ни о чем. Ее произведения всегда несут в себе идейный заряд. Даже в стихах о Крыме и море, где иной сочинитель обошелся бы легким пейзажным рисунком, двумя-тремя вздохами, она, даже на малой площади, показывает и красоту этого древнего края, перебрасывает мостик из далекого прошлого к нашим дням, философски все обобщает. Содержательность, глубокая мысль, отточенность каждой строфы — вот к чему стремится

ся поэтесса. Поэтому, видимо, ее стихи не только с интересом читаются, но и слушаются.

Мне доводилось видеть, как Юлия Друнина выступает перед читателями. И в многолюдном зале, и в цехе, и на полевом стане, где вся публика — две поварики да пять механизаторов, сидящих на стержне, она держит одинаково достойно и строго, как бы видя перед собой всю Россию, всю страну. С первых же минут поэтесса надежно привлекает внимание к себе.

Юлия Друнина не засиживается подолгу дома. Постоянно ездит она и по стране, и за границей бывает. По стихам, которые потом появляются, можно узнать, где она была, что видела и какие чувства испытала. «В Карабихе у Некрасова», «Флорентийский май», «В королевстве Датском», «Урал», «Из дальневосточной тетради» — вот стихи из второго тома, помеченные одним годом...

Пишет Юлия Владимировна и прозу. В двухтомник вошли «С тех вершин» — страницы автобиографии, повесть «Алиска» и «Европа глазами солдата». И в этих произведениях Юлия Друнина остается верной себе и своей теме: война, жизнь, работа, высокая нравственность, чувство долга, ответственность перед своим народом и Отечеством. Франция, Италия, Западный Берлин — вот ее дороги «по Европам». Дороги были не очень длинными и время — считанные дни, а увидеть Юлию Друнина сумела много. Увидеть и понять, разобраться в той западной жизни, вспомнить войну, предьявить ко всему свою окопную мерку, обобщить...

Сейчас у Юлии Друниной самая творческая пора. Пора мудрости. Она по-прежнему активна. Пишет и стихи, и прозу, ведет общественную работу. Юлия Друнина — секретарь правления Союза писателей РСФСР. Есть у нее строчки, где она говорит, что поэту и писателю надо всегда оставаться самим собой — не поддаваться на соблазны очередной литературной моды, не гнаться за ложной остротой, не спекулировать на теме, не оправдывать художественную слабость актуальностью, не забывать, что чем значительнее тема, тем больше и ответственность автора...

Верные мысли. Верная дорога. По этой дороге и шагает Юлия Друнина, как и тогда шагала, в годы военные.

Юрий ГРИБОВ.